

Слово

предъ панихидой по о. В. М. Петровъ, сказанное 8 января 1910 года въ реальномъ училищѣ свящ. М. Архангельскимъ.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ словоꙗ Божіе (Евр. 13, 7).

Собрались мы сюда по печальному случаю: отслужить панихиду по скончавшемся законоучителѣ нашего училища о. В. М. Петровъ. А на нашу долю выпалъ горькій жребій быть истолкователемъ общихъ чувствъ по этому случаю. Чувства эти сливаются въ одно: печаль и крайнее сожалѣніе объ утратѣ нами добраго сослуживца, а вами—учащимися—мудраго наставника. Тѣмъ прискорбнѣе, что скончался о. В. М. въ пору наибольшаго расцвѣта силъ, если не тѣлесныхъ, то духовныхъ. Иногда маленькій незримый червь подточитъ сердцевину могучаго многоплоднаго дерева, и оно, увянувъ, засыхаетъ; такъ и о. Василій, сраженный недугомъ въ самое сердце, несмотря на крѣпость силъ и многополезность жизни своей, на нашихъ глазахъ увянулъ и скончался. Умеръ онъ въ такое время,

когда большинство из насъ были внѣ Новочеркаска, вслѣдствіе чего лишены были возможности отдать покойному такъ наз. послѣдній долгъ: присутствовать при погребеніи, дать умершему послѣднее цѣлованіе, проводить останки его до мѣста ихъ упокоенія. Но внѣшнія обстоятельства не отъ насъ зависятъ и потому сѣтовать на нихъ было бы бесполезно.

Примемъ нынѣ къ сердцу заповѣдь Апостола: *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе.*

Почившій о. В. М. былъ сѣятелемъ ученія Христова, продолжателемъ апостольскаго дѣла, былъ наставникомъ въ словѣ Божіемъ. Въ своей личности онъ имѣлъ всѣ данныя для этого святого и высокаго служенія. Прежде и главнѣе всего — горячую вѣру въ то самое ученіе Христово, которое другимъ возвѣщалъ. Эта вѣра сказывалась въ любви къ слову Божію и всѣмъ книгамъ, питающимъ и возгрѣвающимъ вѣру, въ молитвенности почившаго, въ содержаніи и убѣжденномъ тонѣ его рѣчи... и съ особенною ясностію обнаружилась при кончинѣ его. Умиралъ о. Василій по-христіански: съ полнымъ спокойствіемъ, съ изумительно-твердой вѣрой въ загробную жизнь, о которой раньше часто любилъ говорить, даже—съ радостію, что идетъ туда, гдѣ Христосъ, Матерь Божія, Ангелы и Святые, а близкихъ своихъ, скорбящихъ у постели умирающаго, утѣшалъ радостями своей вѣры. При такой вѣрѣ почившій обладалъ большимъ умомъ, острымъ и сильнымъ отъ природы, ризвитымъ вслѣдствіе образованія, обогащеннымъ познаніями. Эти познанія, какъ пчела медъ, покойный собиралъ отовсюду: изъ книгъ, изъ бесѣдъ съ людьми просвѣщенными. Послѣ о. Василя осталось много выписокъ изъ книгъ, журналовъ, газетъ, а также собственныхъ замѣтокъ. Благодаря широкому кругу своей дѣятельности и непосредственной близости къ людямъ, о. Василій приобрѣлъ богатый житейскій опытъ. Возьмите также его даръ слова. Всѣ эти качества, взятая

въ своей совокупности, дѣлали бесѣду о. Василия и назидательной и интересной. Его наставленія учащимся, сказаны ли они были съ кафедры законоучителя, въ частной бесѣдѣ, на духу во время исповѣди, должны имѣть большую цѣнность. А теперь, по кончинѣ о. Василия—въ особенности. Пока человѣкъ живъ, мы иногда всячески судимъ о немъ, пристрастно и злонамѣренно останавливаемся на его слабостяхъ, сгущаемъ краски. Но умеръ онъ, и тогда все слабое и грѣховное, не только искусственно преувеличенное людьми, но и въ дѣйствительности существовавшее, какъ шелуха, отпадаетъ, уносится куда-то вдаль и уничтожается. Въ нашемъ сознаніи покойный является предъ нами съ лучшими его сторонами; всякое хорошее его слово, всякое доброе его дѣйствіе приобретаетъ въ нашихъ глазахъ особенную цѣнность. Кто терялъ дорогихъ сердцу людей, тотъ пойметъ это. Не бываетъ ли такъ, что всѣ увѣщанія отца сыну не имѣютъ силы, пока живъ отецъ, а умеръ онъ, и все сказанное имъ припоминается, въ душѣ юноши начинается броженіе и въ результатѣ—измѣненіе человѣка къ лучшему. Иногда одно слово доброй давно умершей матери, пришедшее на память въ минуту туги душевной, возвращаетъ блуднаго сына на истинный путь. Говоримъ это, добрые дѣти и юноши, для того, чтобы внушить вамъ высокую цѣнность всего, что отъ ученія Христова и на основаніи его возвѣщалось вамъ вашимъ почившимъ законоучителемъ. Теперь уже все сказанное имъ должно быть для васъ завѣтомъ умершаго отца своимъ дѣтямъ. О, если бы слова покойнаго поглубже залегли въ ваши юныя сердца и тамъ, согрѣтыя любовію, принесли плодъ на всю вашу жизнь! Всякій разъ, при соотвѣтствующихъ обстоятельствахъ, вспоминайте о. Василия, его совѣты, указанія, разъясненія. Поминайте наставника вашего, который возвѣщалъ вамъ слово Божіе.

Покойный о. В. М. училъ не только словомъ, но и

примѣромъ своей трудовой жизни. Почившій былъ чело-
вѣкомъ труда. Родившись въ семьѣ сельскаго діакона, онъ
привыкъ къ труду еще въ домѣ отца своего, а суровая
духовная школа—низшая, средняя и высшая—этотъ навѣкъ
обратила въ природу, такъ что въ жизнь вступилъ В. М.
съ жаждой труда. Мы всегда удивлялись тому, какую мас-
су дѣлъ, обязанностей и порученій несли его сильныя пле-
чи. Онъ и пастырь, примѣрный, учительный, попечитель-
ный о всѣхъ учрежденіяхъ прихода; онъ виднѣйшій адми-
нистраторъ въ епархіальномъ управленіи и ближайшій со-
трудникъ архипастырей; онъ законоучитель. На всѣхъ
своихъ постахъ почившій стоялъ бодро, какъ стражъ.
Довольно сказать, что въ прошломъ учебномъ году о.
Василій не пропустилъ у насъ въ училищѣ ни одного
урока, и это—несмотря на многосложность своихъ обязан-
ностей! Часто ночью покойный садился за служебно-ад-
министративныя дѣла, читалъ, писалъ. Прибавьте ко все-
му сказанному неизбѣжныя для всякаго печали жизни,
обида и огорченія отъ людей, и вы поймете, что жизнен-
ная ноша почившаго была тяжелая ноша. Однако онъ
несъ ее бодро, съ упованіемъ на милость Божию. Трудно
было видѣть о. Василия когда-либо вялымъ, апатичнымъ, жа-
люющимся на тяжесть заботъ, но всегда онъ—бодрый, энер-
гичный, жизнерадостный. Образъ о. Василия-труженика весь-
ма симпатиченъ. Если на почившаго будемъ смотрѣть при
свѣтѣ евангельскаго ученія, то онъ явится передъ нами
въ видѣ приточнаго раба, теперь возвращающаго Богу
пріумноженные таланты и слышащаго отъ Него: „добрѣ,
рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ
многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего.“
(Мѡ. 25, 21). Въ этомъ для всѣхъ скорбящихъ о почив-
шемъ неисчерпаемый источникъ христіанскаго упованія
и утѣшенія. Если посмотрѣть на трудовую жизнь о.
Василия даже съ точки зрѣнія человѣческой экономіи тру-
да, то и съ этой стороны она въ высокой степени по-

хвальна, ибо—скажите—кто больше заслуживаетъ одобренія: тотъ ли, кто несетъ свой трудъ въ общечеловѣческую сокровищницу труда, или тотъ, кто изъ этой сокровищницы только черпаетъ, ничего не влагая туда? Двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ быть не можетъ. А личное благополучіе каждаго изъ насъ, общественное и служебное положеніе, матеріальная обеспеченность и пр. развѣ не трудомъ создается и не бездѣльемъ разрушается?! Какъ бы хотѣлось, чтобы добрый примѣръ трудовой жизни вашего покойнаго законоучителя всегда стоялъ передъ вашими глазами и въ минуты апатіи вдохновлялъ васъ къ труду, особенно же предостерегалъ васъ отъ такъ наз. прожиганія жизни, которое начинается иногда со школьной скамьи, сбиваетъ юношу съ пути истины, ввергаетъ его въ бездну порока, роняетъ его достоинство, создаетъ въ его душѣ пустоту, скуку, отчаяніе... Поминайте наставника вашего о. Василия, усерднаго работника, и примите его святой завѣтъ: трудиться въ жизни.

Многое бы еще можно было сказать о. Василию Михайловичу въ похвалу, а намъ въ назиданіе. Недосказанное пусть восполнитъ ваша любовь. Въ заключеніе считаемъ долгомъ сообщить вамъ, что передъ смертію о. Василий просилъ передать Новочеркасскому реальному училищу его прощальный привѣтъ и пожеланія процвѣтанія.

За симъ, помянувъ добрымъ словомъ дорогого покойника, поглубже напечатлѣвъ въ сердцѣ завѣты его, съ любовію принявъ его предсмертное благословеніе, помолимся Богу о томъ, чтобы Онъ вѣрнаго раба Своего, новопреставленнаго протоіерея Василия принялъ въ селенія праведныхъ. Аминь.

